

Глава 703: История про город и клинок (Часть III)

Ван По понимал.

Он и Чэнь Чаншэн хотели убить Чжоу Туна.

Другая сторона хотела убить его и Чэнь Чаншэна.

Выбор клана Вэньшуй Танг из-за их различных позиций к нему и Чэнь Чаншэну немного отклонился.

Но все еще было кое-что, что он не понимал.

Если рассматривать клан Танг, как торговцев, которые ставили прибыль превыше всего, почему они хотели смерти Чэнь Чаншэна?

Все знали, что Чэнь Чаншэн и Танг Танг были невероятно близкими друзьями. Становление Чэнь Чаншэна следующим Попом представит невероятную выгоду для клана Танг.

«Город Белого Императора тоже не согласен с тем, что Чэнь Чаншэн должен стать следующим Попом. Это тоже вопрос, который многие люди не понимают».

Второй Хозяин Танг объяснил: «Потому что у Города Белого Императора есть еще лучший выбор. Однако, это правда, что Чэнь Чаншэн - лучший выбор для моего клана Танг, но для меня это худший выбор».

У Чэнь Чаншэна были хорошие отношения с Танг Тангом, а не с Вэньшуй Тангами, и тем более не со Вторым Хозяином Тангом.

Ван По спросил: «Учитывая это, почему Старый Глава прислушался к тебе?»

Второй Хозяин Танг сказал: «Ты ведь знаешь, что Старый Глава презирал Божественную Императрицу. То, что Чэнь Чаншэн сделал, сильно раздражает Старого Главу».

В этот миг ясный гул мечей послышался из снега и ветра у конца улицы, за которым последовало сияние проблесков мечей.

Фигура Чэнь Чаншэна исчезала и появлялась среди снега.

Кровавый запах пронзил снег и достиг того места, где они сидели.

Битва на той стороне уже началась, но клинок Ван По все еще неподвижно лежал на столе.

Ван По отвел свой взгляд и посмотрел на клинок, все еще покрытый снегом: «Вы даже не можете подождать хотя бы десять дней?»

Весь континент знал, что болезнь Попа становилась все более и более серьезной. Осень превратилась в зиму, и при окончании времени года наступили последние десять дней.

Даже если Имперский Двор Великой Чжоу, Город Белого Императора и клан Вэньшуй Танг хотели захватить место Попа, почему они не могли подождать еще десять дней?

«Его Святейшество Поп - Святой. Когда он умрет, последуют гром и молния, и у него будут планы на будущее».

Второй Хозяин Танг продолжил: «Мы хотим бросить его планы в беспорядок, используя простейший метод и решая то, что может быть одной из сложнейших проблем в будущем».

Даже если Поп вернется к морю звезд и весь мир узнает о его планах, кто посмеет противостоять его последнему указу?

Как только воля Ортодоксии объединится в неприступную крепость, даже кто-то настолько могущественный, как Шан Синчжоу, или такой интриган, как Вэньшуй Танги, найдут очень сложным выгнать Чэнь Чаншэна из Дворца Ли.

Убить Чэнь Чаншэна раньше времени несомненно будет во много раз проще, чем действовать против него, когда он воссядет на трон Попа.

В этот миг это казалось самым точным ответом на эту проблему, но перед появлением этого решения никто не думал об этом ранее.

Никто бы не подумал, что до того, как Поп покинет мир, Шан Синчжоу не только будет лишен терпения подождать, но и даже выберет до смерти Попа... нанести удар.

«Кто принял это решение?» - Ван По спросил Второго Хозяина Танга.

Второй Хозяин Танг улыбнулся: «Это, естественно, решение почтенного мастера Дао. Я только предложил свою мудрость в подходящий момент».

Ван По посмотрел ему в глаза и сказал: «После стольких лет ты все еще любишь играть с этими трюками».

«Верно, это то, в чем я хорош», - безразлично заявил Второй Хозяин Танг, а его улыбка исчезла.

Много лет назад текущий Директор Академии Небесного Дао, Чжуан Чжихуань, встретил его в Вэньшуге.

С того момента и до сих пор Чжуан Чжихуань был ошеломлен талантом Второго Хозяина Танга в культивации, но он был еще больше ошеломлен тем, как он был растрочен попусту.

Во всем мире только Старый Глава клана Танг грубо понимал, почему его так мало беспокоил его драгоценный талант, и почему он отдал его, как пару поношенной обуви.

Потому что, насколько бы высоким не был его талант, он не сможет достичь выше, чем Ван По, и как бы усердно он не культивировал, он не сможет превзойти Ван По.

Много лет назад он неохотно и безнадежно признал этот факт.

Поэтому Второй Хозяин Танг, у которого когда-то были безграничные будущие перспективы, стал деспотичным гедонистом Города Вэньшуй, и слава его мало-помалу ушла в небытие.

Никто не знал, что он только сдался в культивации. Он молча приложил все свои усилия в другой аспект, хорошо понимая, что только так он сможет победить Ван По.

В мудрости, стратегии, бесчувственных планах, оценке и использовании умов людей.

«В боевых навыках я не смогу достичь тебя за весь остаток моей жизни».

«Но в других аспектах у тебя даже нет права нести мою обувь».

«Я яснее других понимаю, о чем каждый человек беспокоится или чего он хочет, какие грани он не может преодолеть, и где находятся тени, которые он не может видеть».

«В народе говорят, у Ван По поистине прямой клинок; 'покупаешь славу, торгуя прямотой' - больше всего ты беспокоишься, естественно, о славе» (прим. от Artis: идиома - зарабатывать славу, изображая прямодушие).

«Сегодня я использовал славу, которой ты желаешь, чтобы подавить твой клинок, так что ты можешь поделаться?»

Второй Хозяин Танг посмотрел на Ван По и засмеялся.

Так же, как и обычно, он открыл рот, но не издавал звуков.

Каждое слово, покидающее его рот, было насмешкой или колкостью, направленными на Ван По.

Ван По посмотрел на его лицо, и это желание, этот импульс, становились все более и более интенсивными.

Но как он мог сделать это?

Он не был человеком, что покупает славу, торгуя прямотой.

Но доброта была весомой, как гора.

Эта гора сокрушала его. Мог ли он разрезать ее одним клинком?

.....

.....

Мадам Му вышла из зала и подняла голову к небу.

Снег сейчас падал с неба. Снег падал из облаков, но что бы не видели наблюдатели, в ее глазах снег и облака были овцами с белой и мягкой шерстью.

Куда бы не был направлен ее взгляд, снежинки рассеивались и облака постепенно перемещались, как будто кто-то перегонял овец (прим.пер. Му □, фамилия Мадам Му и других членов Имперского клана Великого Западного Континента можно перевести как 'пастырь').

Когда он увидел это зрелище, лицо Мао Цююй стало невероятно мрачным, а его два рукава начали двигаться несмотря на отсутствие ветра.

Она отвела свой взгляд и посмотрела в какое-то место сбоку зала. Немного холодная улыбка появилась на ее лице, когда она спросила: «Моя младшая сестра была наказана вами здесь?»

Кроме того, что она была Императрицей оборотней, у нее была другая личность: Первая Принцесса Великого Западного Континента. Ее младшая сестра ранее была Префектом Ортодоксии - Му Цзюши.

Когда Шан Синчжоу хотел изгнать Чэнь Чаншэна из Ортодоксии и протолкнуть Му Цзюши, как

преемника Попа, это дело было очень близко связано с Мадам Му.

Вопреки ожиданиям, Мао Цююй стал более спокойным, услышав этот вопрос, его рукава легонько покачивались на ветру.

Ветер поднял снег перед залом, который разлетелся во всех направлениях, произвольно рассеиваясь в тенях различных залов и дворцов, раскрывая несколько фигур.

Даосист Байши.

Линхай Чживан.

Ань Линь.

Даосист Сююань.

Прибыли пять Префектов, сильнейших сил Ортодоксии.

И это место было Дворцом Ли.

Даже если она была Святой, она не могла свободно вести себя здесь.

Не говоря уже о том факте, что хоть Поп и был сильно болен, он все еще был Попом.

Мао Цююй посмотрел на нее и строго спросил: «Императрица, вы правда желаете относиться к моей Ортодоксии, как ко врагу?»

«Мои взгляды отличаются от Иня, поэтому я считаю Ортодоксию врагом? - она спокойно смотрела на них, - Шан не может представлять Ортодоксию?»

Мао Цююй, Линхай Чживан и другие Префекты не были задеты этим, но их сердца Дао уже застыли.

Они знали, что если сегодня все случится только с малейшим отклонением, Ортодоксия столкнется с самой большой внутренней борьбой с тех пор, как Святая Дева отправилась на юг.

Шан Синчжоу тоже был законным преемником Ортодоксии, а также старшим братом Попа. Тысячу лет назад он жил во Дворце Ли.

С определенной перспективы, после смерти Попа, именно он был тем, кто лучше всего мог представлять Ортодоксию.

Смысл, скрываемый в вопросе Мадам Му, был совершенно очевидным.

Снежная буря над Дворцом Ли внезапно усилилась.

.....

.....

Снежная буря над Имперским Дворцом внезапно усилилась.

Западный ветер сворачивал снежинки и отбрасывал их к боковой двери дворцового зала.

Дверь распахнулась, но снег и ветер не могли попасть внутрь, так как Шан Синчжоу выходил.

Для того, чтобы покорить Павильон Небесных Тайн и стабилизировать имперский двор для Его Величества в кратчайшее время, он много дней оставался в этой комнате.

Сегодня он вышел.

Он собирался покинуть дворец.

Он хотел отправиться во Дворец Ли.

Около десяти Даосистов глубокой культивации вышли из снега и последовали за ним.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/208317>